
Ольга Валентеева
ЗИМНЯЯ СЕСТРЕНКА
ИДДК

Ольга Александровна Валентеева
Зимняя сестренка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74819066

Аннотация

"Зимняя сестренка" – роман Ольги Валентеевой, жанр любовное фэнтези, приключенческое фэнтези.

В день рождения Тарину ждал неприятный сюрприз: письмо от уже мертвой женщины, которая называла себя ее настоящей матерью. Казалось бы, это дурная шутка, но нет. И Тари решает узнать, кем она была – ее мама. В старинном особняке на краю незнакомого города ее ждет брат, совсем не горящий желанием знакомиться с сестрой, его взбалмошный друг и почти бывшая невеста. Тарина оказывается втянутой в безумный водоворот интриг, и как теперь из него выбраться? Кто бы подсказал!

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.

Содержание

Глава 1. Письмо в день рождения 5
Глава 2. Здравствуй, братик 16
Глава 3. Так вот ты какой… 28
Глава 4. Мосты и мостики 39
Глава 5. Да будет праздник! 50
Глава 6. Маленькая ложь 61
Глава 7. Непростые отношения 71
Конец ознакомительного фрагмента. 73

Ольга Валентеева
Зимняя сестренка

© Валентеева Ольга
© ИДДК

Глава 1. Письмо в день рождения

Не каждый день тебе исполняется двадцать. Хотя и девятнадцать, и двадцать один тоже… Одним словом, каждый день рождения по-своему неповторим, и я могла ожидать чего угодно, кроме того, что на самом деле произошло.

Начиналось все как обычно: в доме играла музыка, звучали заздравные речи, а мой отец с гордостью говорил гостям:

– Вот моя девочка и выросла. Жаль, супруга не видит ее такой…

Я старалась делать вид, что не слышу, однако от мыслей о маме на глазах появлялись слезы. Она погибла в начале лета, а сейчас стоял снежный декабрь, только за полгода легче не стало: ни мне, ни отцу. Мы будто вместе осиротели, и теперь огромный дом казался пустым. Даже сейчас, когда в нем веселились около пяти десятков гостей. Среди них были как мои друзья, так и многочисленные родственники. Некоторых я едва знала, но они торопились меня поздравить. Еще бы! Отца все любили и уважали. Он был выдающимся ученым, подарившим миру множество открытий. Я гордилась им. А как иначе? И жалела, что теперь в его жизни так мало счастья. Да и на этот огромный праздник согласилась только по его настоянию. Подумаешь, двадцать лет… Завтра ничего не изменится. Это всего лишь дата, всего лишь веха на жизненном пути.

А папа уже вышел в центр зала, взял в руки бокал с шампанским и громко произнес:

– Дорогие друзья, я рад поднять этот бокал за мою дочь Тарину, самую прекрасную девушку Алленброка. Все, чего я желаю ей в этот праздничный день, – это счастья. За тебя, моя девочка!

Поднялись бокалы, шампанское полилось рекой, а я, натянув самую веселую из улыбок, переходила от группы к группе и принимала поздравления. Когда подносила бокал к губам, в нем отражалась все та же я: русоволосая, сероглазая, в открытом сиреневом платье. И не такая уж счастливая, как хотел мой папа…

А отец выделялся среди гостей: высокий, широкоплечий, жгучий брюнет с черными глазами. Маме завидовала не одна жительница Алленброка, только для него они все не существовали. Лишь она одна. И как помочь ему пережить эту боль, я не знала. Старалась держаться и не плакать. Вот и все, что я могла сделать.

Между тем раздался очередной звонок в дверь. Вскоре ко мне тихонько подошла служанка Моника.

– Госпожа Тарина, вам письмо, – сообщила она, передавая тонкий конверт, на котором не было адреса отправителя, лишь мой собственный. Любопытно…

– Отнеси ко мне в комнату, – попросила я. – Прочту, когда закончится прием.

И снова присоединилась к гостям. Они пили, шумели,

веселились. Затем начались танцы. Ко мне тут же подошел Дэмиан. В обществе его считали моим женихом. В общем-то, зря. Согласия на свадьбу я не давала, но это не мешало ему виться за мной хвостом и отгонять всех, кто посягал на его «собственность». Нет, Дэм неплох. Просто я его не любила. Не желала находиться рядом с ним. А не прогоняла только потому, что он был сыном друзей моих родителей. Зачем ссорить с ними отца? Приходилось терпеть их сыночка.

– Тари, мне кажется или ты сегодня меня избегаешь? – спросил он, поправляя манжеты темно-синего пиджака.

Вечно идеальный Дэмиан Волтерс. С него можно писать картины под названием «Икона стиля» или «Господин Совершенство», только за маской не было видно человека, и это порой раздражало.

– Я не избегаю тебя, Дэмиан, – ответила я сдержанно. – С чего ты взял?

– Тогда, может, потанцуешь со мной?

Танцы… Никогда их не любила. Лучше просто слушать музыку, чем показывать какие-то па. Однако сегодня мой день рождения. Пришлось согласиться…

– Хорошо, давай.

Я позволила Дэмиану приобнять меня и увлечь в круг веселящихся пар. Музыка с быстрой тут же сменилась на медленную и тягучую, мы двигались ей в такт. Дэмиан прижимался все сильнее.

– Здесь душно, – не выдержала я, отстраняясь от него. –

Извини, мне принесли письмо, нужно срочно прочитать.

И сбежала, чувствуя, как спину прожигает чужой взгляд. Я поднялась на третий этаж. Это был мой маленький мир, личное пространство, в которое даже родители обычно не вторгались. Скорее всего, Моника оставила письмо в кабинете. Я быстрым шагом миновала гостиную, затем небольшой светлый коридор и наконец толкнула белую дверь. Комната создавала ощущение тепла, как мне нравилось.

Что же, ошибки нет – конверт лежал на столе. Кто бы мог мне писать? Откровенно говоря, сейчас, в эпоху мгновенной мыслесвязи, письма стали крайней редкостью. Но, может, внутри открытка? На день рождения было бы уместно. Я села в большое мягкое кресло и распечатала конверт. Осторожно вынула сложенный пополам лист, отмечая: почерк мне точно незнаком, и он принадлежит женщине. А первые же слова письма повергли в такой шок, что перед глазами заплясали черные точки.

«Милая моя девочка, прости, что обращаюсь к тебе вот так, но всегда хотелось это сказать. Мы виделись всего лишь раз – в больничной палате, когда ты появилась на свет. Моя Рина. Знаю, твои приемные родители решили немного изменить твое имя, и теперь тебя зовут Тарина Айрес. Звучит красиво, мне нравится.

Наверное, ты уже задаешься вопросом, кто я. И мне немного страшно ответить: я твоя настоящая мама».

Письмо выпало у меня из рук, спланировало на пол, и я

закрыла глаза, стараясь сдержать слезы. Какая глупая и жестокая шутка! Кому понадобилось издеваться над памятью моей мамы? Потому что ничем иным это не выглядело!

Письмо так и лежало на полу белым прямоугольником. Понадобилось подавить эмоции, чтобы потянуться за ним и продолжить читать, однако я это сделала.

«Ты спросишь, где я была столько лет? Увы, так сложились обстоятельства. Не стану скрывать: все случившееся – моя вина. И только моя! Я бы молчала и дальше, но если ты читаешь это письмо – значит, меня больше нет и некому рассказать тебе правду. Чуть больше двадцати лет назад мой муж уехал на три года в магическую экспедицию. Я осталась дома одна, молодая и бесконечно несчастная. Мы сильно поссорились. Конечно, мне не хотелось, чтобы он уезжал, а мой Фредерик был очень упрям и бредил тем, чтобы найти источник вечной силы. Единственным, кто мне помогал, стал его лучший друг. Я влюбилась в него. Когда узнала, что беременна, он до последнего обещал расстаться со своей супругой, однако так этого и не сделал. Мне оставалось только родить ребенка.

Фред бы никогда меня не понял и не простил. Он был суровым и жестким человеком, порой даже жестоким. Я боялась его возвращения! Пока живота не было видно, я сказала друзьям, что отправляюсь путешествовать, и уехала в другой город, где и родила ребенка. Я решила оставить тебя в больнице.

Рина, не проходило и дня, чтобы я не думала о

тебе. Мне сообщили, что тебя удочерили хорошие люди. Деньги решают многое, и вскоре я знала имена твоих приемных родителей. Они любили тебя. Зачем вторгаться в твою жизнь? Тем более Фред вернулся еще более резким и неумолимым человеком, чем уехал. Мне было страшно ему обо всем рассказать. А у нас рос сын, он старше тебя на год. Теперь Фреда нет, мне тоже недолго осталось. Я слышала, что твоя приемная мама погибла. Мне очень жаль!

У Алекса, твоего брата, никого нет, кроме тебя, Рина. Пожалуйста, встреться с ним. Я расскажу ему о тебе, как только отправлю это письмо. Понимаю, ты не должна и не обязана интересоваться делами совсем чужой тебе семьи, однако вдруг тебе тоже одиноко? Алекс – непростой человек, как и его отец, но он твой брат. Еще я оставлю ему записи моей бабушки о силе нашего рода. Уверена, ты уже ее замечала. Подробности узнаешь из бумаг. Прости меня, если сможешь.

Алма Ферверт. Барантан, улица Белморт, пять».

Письмо вспыхнуло у меня в руках. Я едва успела затушить загоревшийся угол и опустила его на стол. Сила? Горький смех вырвался из груди. О да! У меня была сила! За последние сто лет магия стала такой редкостью, что на весь наш огромный город ею обладали всего двое. А я… Казалось, мне не от кого ее унаследовать, но в день смерти матери я подожгла стоявший на улице автомобиль. Он просто вспыхнул! Отец сказал, что тот был неисправен. Солгал… Или не понял? Хотя вряд ли. Папа работал с магами, он хорошо зна-

ком с тем, как это работает.

Больше моя сила не давала о себе знать, и вот теперь это письмо… Оно едва не сгорело в таком же белом пламени. Назвать это совпадением больше не поворачивался язык. Я маг. Звучало как проклятие. Не то чтобы магов не любили, однако серьезно опасались. Книги о способах развития силы были под запретом, а те, кто получил дар, обязаны были служить государству. Для этого существовал магконтроль – чтобы никто не сумел улизнуть. Наверное, это главная причина, по которой я забыла о сгоревшем автомобиле и никогда никому не рассказывала. Боялась. Но что, если однажды в порыве эмоций подожгу дом? Раню кого-нибудь или даже убью?

Эти мысли позволяли скрыться от главной: меня удочерили. Мой папа – по сути, чужой для меня человек, а родная мать решила избавиться от свидетельства измены и оставила ребенка в больничной палате. Что же, стоит быть благодарной судьбе. Мои родители, неважно, приемные или нет, сдували с меня пылинки. Я получала все, чего хотела. Училась в лучшем колледже и, если бы не гибель мамы, в этом году поступила бы в университет. После ее смерти я решила не оставлять папу хотя бы еще год. У меня был личный автомобиль, платья из самых дорогих салонов. И даже мысли не возникло, что меня взяли в семью, что я неродная…

Слезы покатились по щекам. Вот так праздник! А мне казалось, его ничем не испортишь. Рыдания душили. Я запу-

стила пальцы в прическу, разрушая создание лучшего парикмахера города, и ревела не сдерживаясь. Почему? Почему все так обернулось? С ума сойти!

В дверь постучали.

– Тари! – послышался обеспокоенный голос отца. – Тари, детка, ты здесь? – Он заглянул в кабинет – молодой еще мужчина со взглядом старика. Ему едва исполнилось сорок пять. Зато теперь понятно, почему я не похожа ни на маму, ни на папу. Я просто им никто! Конечно, отец сразу заметил мои слезы и бросился ко мне. – Тарина! Что случилось, дочка? Дэмиан тебя обидел?

– Нет. Нет, папочка, – пробормотала я и, не в силах сказать большее, протянула ему письмо.

Он пробежался по строчкам, побледнел и отложил обгоревший лист.

– Не думал, что она объявится, – сказал отец тихо.

– Значит, это правда? – спросила я.

– Да. – Отец подвинул стул, тяжело сел, разом как-то ссутулившись. Он избегал на меня смотреть. – Твоя мама не могла иметь детей, – признался он наконец. – Врачи были единогласны в своем мнении, а мы хотели малыша. Как раз проходили обследование в окрестностях Барантана. Там были лучшие врачи, и они не оставили нам надежды. Так случилось, что в то же время эта женщина отказалась от тебя. Медсестра рассказала нам об этом случае, и домой мы уехали уже с ребенком. И никогда об этом не жалели! Ничто не

изменит того, что ты моя дочь.

– Для меня тоже никто и ничего не изменит, папочка, – поторопилась ответить я. – Но почему вы мне не рассказали? Я уже взрослая, поняла бы.

– Мы хотели, а потом решили – зачем? Столько лет прошло, мы семья, а ты будешь страдать. Затем не стало Лили, и все отошло на второй план. – Отец тяжело вздохнул. Я поднялась и обняла его за плечи. Мой папа… Ему сейчас еще тяжелее, чем мне. Наверняка он думает, что у него пытаются отобрать дочь. – И что ты теперь будешь делать? – спросил он.

– Не знаю, – призналась я. – В Барантан путь неблизкий, но… Нет, дело не в брате. Хотя и в нем тоже. Мне хочется узнать, какой была женщина, которая подарила мне жизнь. Понять ее… А еще взглянуть на записи.

– Выброс силы повторился? – сразу понял отец. Он провел указательным пальцем по обгоревшему краю письма.

– Да, – не стала скрывать я. – Пламя снова пришло. Может, в записях найдутся сведения, как сдерживать это? Не хочу становиться магом! Не хочу отказываться от своих желаний! Мне нравится искусство, и изучать желаю именно его вместо того, чтобы стать марионеткой в чужих руках.

– Тогда поезжай, – ответил папа. – Я поддержу тебя в любом решении. Считаешь, эта поездка тебе поможет? Пусть так. Встретишься с братом. Возможно, обретешь еще одного близкого человека. Нет? Так хотя бы закроешь эту дверь в

прошлое, Тарина.

– Спасибо, – вот и все, что смогла проговорить я.

Отец обнял меня, и несколько мгновений мы не двигались.

Затем папа поднялся из кресла и сказал:

– Возвращайся к гостям, пожалуйста. Скоро будем есть торт и смотреть фейерверк, а утром я помогу тебе подготовиться к дороге.

– А ты? Ты ведь останешься один!

– У меня много работы, – улыбнулся папа. – С ней мне не грозит одиночество, да и ты скоро вернешься. Будь на связи, хорошо? Я заряжу твой передатчик.

– Обязательно!

Отец кивнул и вышел из кабинета, а я прошла в ванную, поправила потекший макияж и прическу, нацепила фальшивую улыбку и вернулась в зал. Сложнее всего было делать вид, что все хорошо. Однако я старалась! И, кажется, у меня получалось, потому что никто не заподозрил, насколько мне плохо.

Гости ели огромный торт, украшенный белоснежными розами, а затем высыпали на улицу. В небе зажглась яркая надпись: «С днем рождения, Тарина!» Затем разноцветные гроздья фейерверка рассыпались дождем. Мои знакомые и родственники кричали, аплодировали, поздравляли меня, а я желала только одного: чтобы они поскорее ушли. Оставьте меня уже в покое!

Наконец, фейерверк отгремел, ряды гостей потянулись к выходу. Я провожала их, благодарила за визит и позволяла расцеловать в щеки. Дэмиан уходил последним.

– Встретимся завтра, Тари? – предложил он. – Я закажу столик в ресторанчике, посидим вдвоем.

– Буду занята, – ответила я. – Свяжемся по передатчику.

И раздосадованный Дэмиан скрылся за дверью, а я обессиленно прислонилась к стене. Наконец-то… Кажется, этот праздник запомнится надолго. Дольше, чем мне хотелось бы. Вот только совсем не из-за радости и счастья.

Глава 2. Здравствуй, братик

Я всегда любила путешествовать. Чаще всего ездила куда-то с родителями, реже – с друзьями. И вот впервые в жизни поездка не вызывала у меня никаких позитивных чувств. Наоборот, я была на грани того, чтобы от всего отказаться. Если бы не страх однажды сжечь собственный дом и навредить отцу, решилась бы и не поехала! Однако нужно отвечать не только за себя, но и за окружающих. А значит, жди меня, Барантан.

Отец был решительно против того, чтобы зимой я садилась за руль. Мы спорили до пены у рта, однако сошлись на том, что я поеду на своем авто. По крайней мере, папа не сомневался в системе магической безопасности, встроенной в него. Она куда лучше обычной и, если я решу врезаться во что-нибудь, может защитить меня от серьезных травм.

Сборы вышли сумбурными. Я не понимала, надолго ли еду. Думала, на неделю. А если больше? Две недели, три? До зимних праздников надо вернуться! Иначе папа будет встречать их один, а этого я никак не могу допустить.

Из-за неопределенности количество вещей в багажнике росло быстро. В сумочку отправилось письмо Алмы – называть эту женщину матерью я не желала. Будет доказательством для брата. В итоге сборы в дорогу заняли весь день, и только на рассвете я вышла из дома в сопровождении отца,

кутаясь в короткую белую шубку. Вокруг рассыпался искрами снег. Белый, чистый. На его фоне мой темно-синий автомобиль казался нелепым пятном, нарушающим идеальную картину. Но что поделаешь? Мне надо было спешить. Если все будет хорошо, уже завтра к обеду я прибуду в Барантан. Дело за малым – найти нужный адрес и познакомиться с братом. Ведь так? Может, и не понадобится неделя.

– Будь осторожна, Тарина, – устало попросил папа. – Следи за дорогой, не торопись. Обязательно остановись где-нибудь на ночь.

– Конечно, папа, – пообещала я.

– И как только доберешься…

– Тут же пришлю сигнал. Не беспокойся, все будет в порядке.

Я крепко обняла отца, стараясь скрыть вдруг набежавшие на глаза слезы, и села в машину. Папа так и стоял, глядя мне вслед, пока я выруливала с нашей улицы на соседнюю. Надо постараться вернуться как можно скорее, чтобы он не чувствовал себя одиноким!

А пока впереди был дальний путь. Мой монстр, сочетание магии и технологий, к которым, между прочим, приложил руку любимый папочка, летел вперед, как на крыльях. Мимо проплывали знакомые с детства дома. Навигационная система работала исправно: если нужно было повернуть направо, мигала зеленая лампочка. Налево – синяя. Минимальные шансы заблудиться.

Вскоре я расслабилась и начала получать удовольствие от дороги. Даже что-то замурлыкала под нос, когда автомобиль выехал за черту города и помчался по главной трассе. Ничего, это всего лишь прогулка, которая может стать для меня крайне полезной. Новые знакомства, в конце концов! А то сижу дома, света белого не вижу, готовлюсь к поступлению на факультет теории искусства. Брат… А что брат? Он человек. Значит, с ним можно поговорить. Если повезет, окажется не таким уж плохим. Не повезет – вернусь домой. Невелика беда!

С этими мыслями я и ехала до самой темноты. Остановилась только дважды – наскоро перекусить и немного отдохнуть на придорожных станциях обслуживания. Их хватало вдоль главной трассы, они предлагали весь спектр услуг – от обеда до ночлега. Остаться на ночь я тоже решила на одной из них, получила в пользование уютную комнатку на одного, немного поспала, а с первыми лучами солнца продолжила путь.

Теперь, когда до Барантана оставалось всего четыре часа езды, стало куда тревожнее. Я постукивала пальцами по рулю, стараясь не кусать губы, – была у меня такая дурная привычка. И что мне сказать этому… Алексу? «Здравствуй, братик»? Мне было нелегко принять новость о приемных родителях и вполне родном брате. Наверняка ему сейчас не легче. Все-таки не каждый день тебе на голову сваливается сестра по матушке и требует отдать ей бабушкины записки. Если

я не рада, значит, он тоже вряд ли. И все же стоит верить в лучшее. Если Алма не солгала и у Алекса нет больше родственников, может, его не покоробит мой визит.

Ближе к обеду я в последний раз свернула, тут же послала отцу звуковой сигнал через передатчик: мол, жива, добралась. А за окнами уже потянулись улочки незнакомого города, узкие, витиеватые, как горные тропы. Ехать по ним было тем еще испытанием. Кажется, мне не очень нравится Барантан… Где же здесь улица Белморт? Кстати, говорящее название. Переводится как «Белая смерть». Это прозвище одного из магов древности. В моем городе тоже имелась такая улица. И, уверена, в десятках других.

А навигатор как взбесился: то налево, то направо, то налево, то направо. Я едва ли не хваталась за голову. Может, сломался? Папа говорил, что есть места, где техника не слушается. Неужели Барантан из таких? Пришлось остановить машину и окликнуть милую девушку, которая проходила мимо:

– Простите, не подскажете, как проехать на улицу Белморт?

– А туда только пешком, – сообщила она «радостную» новость. – Вон, видите, начинаются горы?

Старинный город действительно находился у самого подножия гор и даже немного забирался наверх.

– Доедете до большого красного указателя «Верховья», оставите автомобиль на станции обслуживания, а дальше

пешком. Это самая окраина города, она находится почти на горе.

– Спасибо, – кивнула я.

Первый сюрприз… Не самый приятный. Однако делать нечего, пришлось ехать вперед до того самого указателя. Рядом действительно нашлись станция обслуживания автомобилей и небольшая гостиница. Я хотела забронировать номер: вполне может случиться так, что брата и дома-то нет. И не факт, что он позволит у него остановиться. Но меня ждал неприятный сюрприз: свободных номеров не было.

– А что вы хотите? – ответил на мое удивление высокий усатый мужчина. – Зима! Лыжный сезон, и горячие источники поблизости. Поспрашивайте у местных, может, и найдете комнатушку. Правда, сомневаюсь – здесь у нас номера бронируют за полгода.

За полгода, значит… Горячие источники… Ладно, будем надеяться, что вновь обретенный родственник не выставит меня за дверь. Владелец гостиницы указал мне на тропку, гордо назвав ее улицей Белморт, и я зашагала по снегу, стараясь не расквасить нос. О том, что улицы надо чистить, на этом курорте, похоже, не слышали.

Ноги разъезжались, путались в длинной юбке теплого платья. Руки не согревали даже перчатки из козьего пуха. Какое прекрасное место! И я даже не удивилась, узнав, что нужный мне дом находится в самом конце улицы. Подумаешь, идти в горку по скользкой дорожке! Непередаваемое удовольствие.

Я шла и шла, чувствуя себя скалолазом. Или погодным магом – они тоже забирались высоко в горы и там практиковали свои заклинания, стремясь защитить людей от превратностей стихии. Да где же этот дом? И сразу взгляд упал на блестящую цифру пять на кованых воротах. Прибыла! Я взяла металлический молоточек и постучала по пластине. Никто не торопился открывать. Постучала громче. Только не говорите, что Алекса нет дома и мне придется тащиться обратно к гостинице!

– Госпожа, – вдруг окликнул меня женский голос, – кого вы ищете?

– Алекса Ферверта, – ответила я, оборачиваясь.

У забора напротив замерла миловидная женщина лет сорока, укутанная в теплую шаль. И не холодно ей без шубки?

– Он дома, – сообщила та радостную новость. – Только вам не откроет. Ферверты вообще не любят чужих. А вы ему кто?

– Дальняя родственница, – выдала я нечто близкое к истине.

– Родственница? – Женщина взглянула на меня удивленно. – Так нет у них никого.

– Есть. Я.

– А вы по отцу или…

– Или! Вы знали его матушку, Алму?

– Конечно. – Соседка прищурилась. – Постойте-ка! А вы на нее похожи, милочка. Неужели и правда родная кровь?

Знаете что? Давайте я налью вам чаю. Поболтаем…

Понятно, моя собеседница – из разряда городских кумушек, которые жаждут знать все и обо всех.

– Лучше постараюсь достучаться до Алекса, – с улыбкой ответила я, чтобы не показаться слишком невежливой, и продолжила штурмовать чужие ворота.

Никакого намека на то, что в доме вообще кто-то есть!

– А он точно там? – обернулась я к соседке.

– Точно, – заверила она. – Глядите – никакого следа транспорта.

– Так тут не проедешь.

– На автомобиле – нет. На снегоходе – вполне. Молодой Ферверт любит гонять по снегу. Вот на днях мне всю дорожку засыпал. Но разве с ним можно хотя бы поговорить? Смотрит волком и уходит в дом. Весь в отца!

Понятно, брат мне не откроет. Придется искать другие способы попасть в дом – не зря ведь ехала. А для начала неплохо бы узнать, с кем имею дело. Соседка прямо пылала от желания выдать чужие тайны и выведать что-то новое. Зачем отказывать ей в удовольствии? Да и я хотела бы согреться. Ну и холод в этом Барантане!

– Если вы не передумали по поводу чая… – намекнула я.

– Нет, что вы! Проходите. – Соседка торопливо открыла калитку, и ко мне подбежала крохотная рыжая собачонка. – Муха, оставь в покое нашу гостью! Простите, ваше имя…

– Тарина. Меня зовут Тарина Айрес. А вас?

– Диана Мерегор. Имею несчастье быть соседкой семьи Ферверт вот уже двадцать пять лет.

И госпожа Мерегор тяжело вздохнула, будто и впрямь общение с соседями для нее – кара небесная.

– Двадцать пять лет – немалый срок, – поддержала я интересующую тему.

– О да! Особенно когда напротив тебя живут подобные личности. Но что же мы стоим? Проходите, дорогая Тарина. Я расскажу вам все, что мне известно. У меня есть особый чай, его продают только в Барантане.

И Диана подтолкнула меня к двери, а Муха побежала следом. Стоило нам пересечь порог, как собачка отряхнулась от снега и звонко залаяла.

– Она любит гостей, – поделилась госпожа Мерегор. – Дафна! Дафна, прими шубку нашей гостьи.

Из соседней комнатушки в прихожую выскочила рябая девчушка лет пятнадцати, подхватила мою шубу и скрылась с глаз. Видимо, гости нечасто здесь бывают, раз прислуга дичится. Однако я оставила наблюдения при себе и проследовала за хозяйкой дома в большую светлую гостиную.

– Дафна! – крикнула Диана. – Чаю с пирожными! Присаживайтесь, милочка. В Барантане всегда полно приезжих. Курорт как-никак, однако сюда, на окраину, забредают самые отчаянные. Мой батюшка получил здесь дом за особые заслуги перед городом ровно двадцать пять лет назад. А через год старший Ферверт женился на Алме. О, мне было так

ее жаль! Мне тогда едва исполнилось пятнадцать, ей – двадцать. Конечно, мы не дружили, но я часто видела, как Алма гуляет одна, только в сопровождении прислуги. Ее муж был магом. Такой ужас!

– И что в этом ужасного? – спросила я.

– Как? – Глаза Дианы стали и вовсе огромными. – Шутите, дорогая? С этими магами живешь как на пороховой бочке. У них то дым из трубы валит, то окна сыплются. А этот Ферверт… Он был на особом счету у градоначальника и, поговаривают, у самого сиятельного князя Густава. Поэтому и творил что хотел. Я вообще удивилась, когда Алма ребеночка родила, а муженек ее к тому времени уехал в очередную экспедицию. Знаете, когда он уезжал, весь наш город вздыхал спокойно. Будто кто-то камень снимал с души. Верите?

Я кивнула. Бывают такие люди, одно присутствие которых душит. Похоже, отец моего брата был из таких.

– Потом и Алма уехала с малышом, говорят, на воды лечиться. И правда, вернулась румяная, похорошевшая. А затем и муженек приехал. Знаете, как они ссориться начали? Мы всей улицей выходили слушать – такие цветистые обороты оба использовали. Я даже записывала, чтобы потом своему мужу говорить. Мужа, правда, не нашлось, поэтому записи ждут своего часа.

И Диана звонко рассмеялась. Понятно, живет с прислугой и собачкой. Теперь мне было ее жаль – наверняка госпоже Мерегор ужасно скучно. При этом она оказалась вполне при-

ятной дамой. Очень разговорчивой, но это и неудивительно.

– Дафна! – рявкнула хозяйка дома. – Где чай?

– Кончился, – подала голос прислуга. – Сейчас в город схожу, куплю.

– Вот недотепа!

Диана выглядела расстроенной. Я, если честно, тоже огорчилась. Уже настроилась выпить горячего. Однако у меня была и другая цель.

– Я слышала, старший лорд Ферверт умер, – постаралась я вернуть Диану в русло беседы.

– А, да. Таки доколдовался, видимо. Кстати, сын у них один, Алекс. И вы знаете, весь в папеньку! Мы когда о несчастье узнали, поспешили к ним, помочь хотели, а он вышел такой гордый, плечи расправлены, и говорит нам: «Подите прочь, в подачках не нуждаюсь». Вот каков! Редкостный угорь. Вообще Ферверты ведь разорились, милая. А как Алмы не стало, Алекс и вовсе заперся дома.

– Почему она умерла? – уточнила я. – Мы… не общались с ней, хоть и родственники.

– Болела она. Наверное, надышалась парами во время опытов ее мужа. Молодая, красивая, а вот померла. Жаль ее, хотя тоже та еще гордячка была. В кого же тут сыну вырасти другим? Как Алмы не стало, я к парню пошла, хотела соболезнования выразить. Думаете, на порог пустил? Как бы не так! Даже дверь не открыл. Куда уж нам до магов.

– А он маг? – уточнила я.

– Уверена, что да. Магический контроль сюда уже ездит как к себе домой. Только не подловили они Алекса на использовании силы, иначе давно бы уже забрали. А может, боятся? Он у нас бедовый, однажды сцепился с одним соседом, все лицо ему разбил.

Кажется, братец у меня что надо… Желание познакомиться резко начало таять. Но не ехать ведь домой, право слово!

– А вы все-таки кем Алме приходитесь, милая? – уточнила Диана.

– Племянницей. Двоюродной, – для пущей убедительности добавила я. – Узнала о смерти тетушки и решила приехать, навестить родственника. Все-таки у меня тоже остался только отец, и больше никого.

– Ох, бедная! – Хозяйка всплеснула руками. – Ну где эта Дафна? Если решу помереть, пошлю ее за смертью, век не вернется.

– Вы знаете, я попробую еще раз достучаться до Алекса, – решила я. – Спасибо за гостеприимство, было приятно познакомиться. Кстати, не подскажете, где можно снять комнату? В гостинице все занято.

– Еще бы! Скоро праздник Трех лун! – с гордостью заявила Диана, будто это должно было что-то мне сказать. – А комнату я вам с удовольствием сдам. Если Алекс не откроет, приходите. Дорого не возьму. Да вообще бесплатно предоставлю! Очень уж мне приятно ваше общество. Правда, Муха?

И собачонка звонко тявкнула. Что же, если Алекс выгонит, хотя бы будет вариант. Теперь бы найти путь к брату. Может, и вовсе не придется здесь останавливаться? Однако если уеду без бабушкиных записей, это уже ко мне будет наведываться магический контроль. Придется брать штурмом крепость по имени Алекс Ферверт. И пусть победит хитрейший!

Глава 3. Так вот ты какой…

Не бывает неприступных домов. Я искренне так считала. Какой бы ни была система безопасности, ее можно обойти. А вот высокий забор, за которым и жилища-то не видно, преодолеть куда сложнее. В этом пришлось убедиться, когда я обошла особняк, принадлежавший семейству Фервертов. От самого особняка виднелась только крыша – островерхая, с флюгером в виде дракона. Мило, я бы себе такой не сделала.

Пришлось пойти на второй круг. На этот раз я приглядывалась к деревьям, росшим вокруг дома. У меня был детский опыт лазанья по ним. Потом пришлось долго стоять в углу, потому что приличные девочки не забираются на ветку, подоткнув юбку так, чтобы было видно чулки. Кажется, пора повторить свой подвиг.

Дерево нашлось не сразу. Оно выглядело высоким, раскидистым, припорошенным снегом. И, как оказалось, совершенно непригодным для того, чтобы на него забраться. Я пыталась подтянуться, повиснув на ветке, однако с позором ухнула вниз. Со злости подлетела к забору и постаралась взять его с разбега. Ничего не получилось.

– Помочь? – раздался вдруг мужской голос.

Я обернулась. За спиной маячил голубоглазый блондин в белоснежном пальто. Кончики его ушей забавно покраснели от холода.

– Подсадите? – с надеждой спросила я.

– Зачем же? У меня есть ключ.

Он продемонстрировал кольцо, на котором действительно болтался ключ. Неужели от нужного замка? Но тогда кто передо мной? Мысль о том, что это мой драгоценный брат, я отмела сразу. По описанию соседки меня должен ждать суровый бирюк, а не милый сказочный принц.

– И вы впустите меня? – уточнила я, теряясь в догадках.

– Да, – мило улыбнулся парень. – Вы ведь не из магического дозора?

– Нет!

– Тогда следуйте за мной.

И мы, ни о чем друг друга не спрашивая, направились к калитке, ведущей к дому. Мой провожатый приложил к ней руку, и дверца распахнулась сама собой. Магия… Значит, у этого человека есть доступ в дом моего брата. Отсюда вывод: они друзья, потому что единственной родственницей являюсь я.

А блондин уже поднялся по ступенькам красивого старинного особняка из серого камня. Вблизи он казался пусть не сказочным замком, но уж точно его уменьшенной копией. Двухэтажный, с огромными окнами. Наверняка внутри все наполнено светом. Я бы хотела жить в таком, хоть и родной дом очень любила.

– И вы даже не спросите, кто я? – окликнула я блондина.

– Догадываюсь. – Он обернулся. – А вы? Не хотите спро-

сить?

– Вы точно не Алекс Ферверт, – поделилась я своими соображениями.

– Почему это?

В глазах собеседника плясали солнечные зайчики.

– Не похожи, – ответила я.

– Как жаль! Хотя нет, нисколько. Пусть Алекс и считается одним из самых завидных женихов нашего города.

Даже так? Учитывая его репутацию, обрисованную соседкой? Занятно! Мне уже стало любопытно поскорее увидеть братишку. Да, мы вряд ли воспылаем друг к другу родственными чувствами, но уверена, это личность примечательная.

– Как вас зовут? – спросила я блондина.

– Микаэль. Микаэль Санрайз, – представился он. – А вы…

– Тарина Айрес.

– Приятно познакомиться, Тарина.

С этими словами друг Алекса распахнул дверь в дом. Я торопливо поднялась по ступенькам и последовала за ним. Что же… Те прекрасные окна, которыми я любовалась снаружи, были наглухо задернуты. На мебели лежал слой пыли, и большая гостиная, куда вошел Микаэль, казалась нежилой. Здесь была мебель теплого молочного оттенка, светло-коричневый паркет удивительно с ней гармонировал. В углу притаился большой черный рояль. Так красиво! И так пусто…

Послышался какой-то странный звук. Будто нечто цока-

ло коготками по паркету. Я насторожилась, а Микаэль, похоже, не обратил на это внимания. Он уже шел к двери, когда из нее выглянула продолговатая зеленая морда с большим сизым гребнем, увенчанная длинными тонкими усами, а после показалось длинное тело в сине-зеленых чешуйках. Змея! Или дракон?

– Что это? – спросила я завороженно.

– Змий. Зеленый, – ответило вдруг существо, глядя на меня большими печальными глазами.

Это как? Что получается? Мой брат держит у себя странное существо явно магического происхождения? Но это запрещено законом!

– Где Алекс? – поинтересовался у Змия Микаэль.

– Спит на втором этаже, – тут же выдало существо местоположение хозяина дома.

– Пьяный, как я понимаю?

Змий тяжело вздохнул, усы зашевелились, будто подул ветер.

– Увы, – ответил он. – Проводить?

– Сами дойдем, – отмахнулся Микаэль. – Следуйте за мной, Тарина. Раз дело дошло до подобного, Алекс точно не готов встречать гостей и к нам не спустится.

Замечательно! Человек, который должен хранить для меня бумаги, – беспробудный пьяница! Почему я так решила? Общий вид дома и этот… Зеленый Змий. Чудовищно! Существо, кстати, потащилось за нами.

– Хозяин сказал, что тому, кто его разбудит, он вырастит третий глаз, – предупредило оно.

– Когда Алекс выпьет, он способен разве что молниями швыряться, – отмахнулся Микаэль.

То есть Змий его не удивил. И, судя по всему, периодически это создание появляется в доме. Все более и более странно…

Мы поднялись по широкой светлой лестнице. Вдоль нее висели портреты в рамах, и я с горечью подумала, что похожа на этих мужчин и женщин куда больше, чем на людей, вырастивших меня и ставших настоящими родителями. Так горько… Есть ли здесь моя мама? А ее муж? Ответа я не знала и угадать не смогла.

Микаэль же прекрасно ориентировался в доме. Он свернул направо, толкнул резную белую дверь, будто украшенную кружевом, и прошел через еще одну пустующую гостиную. Затем мы очутились в спальне – явно мужской, выполненной в холодных оттенках жемчужно-серого и синего. Кровать была аккуратно застелена, и ни намека на человека в ней не нашлось. Микаэль осмотрелся, пришел к каким-то своим выводам и толкнул еще одну дверь. За ней скрывалась ванна: огромная, на массивных ножках, пустая… По крайней мере, так мне показалось.

– А вот и наша пропажа, – обернулся ко мне блондин.

– Где? – недоверчиво спросила я.

– Да вот же!

Из ванны поднялась рука с пустым бокалом, и раздался хриплый голос:

– Змий, налей!

– Я не твое чучело, – ответил Микаэль, подходя ближе. – Алекс, хватит чудить. Выбирайся из ванны, к тебе гости.

– Магнадзор? – поинтересовался мужчина с такой злостью, что мне захотелось выйти и прикрыть за собой дверь.

– Нет, девушка. Очень симпатичная, – увещевал его друг.

– Лорана?

– Да нет же! Вылезай, сам посмотришь.

Рука исчезла, зато поднялась голова. Мой брат оказался таким же русоволосым, только чуть темнее, чем я, с большими серыми глазами, которые сейчас были испещрены красными прожилками, и густой щетиной, прикрывавшей подбородок. Его расфокусированный взгляд вдруг остановился на мне.

– Ты кто такая, снежинка? – поинтересовался он.

Снежинка? Кажется, снаружи меня припорошило сорвавшимся с дерева снежком. Я тут же принялась отряхиваться, а Алекс Ферверт благополучно выбрался из ванны. Он был одет в темно-серые брюки и объемный свитер. А когда перекинул ноги через бортик, стало понятно, что еще и обут в ботинки.

– Ну? – напомнил братик о своем вопросе.

– Меня зовут Тарина Айрес, и я ваша сестра.

До этого дня мне ни разу не приходилось ощущать на се-

бе магическое воздействие. Сейчас же меня ударило таким сильным порывом ветра, что вынесло за дверь, обратно в спальню. Створки с грохотом закрылись, и раздался печальный голос Зеленого Змия:

– Неприятно, да? А меня так подхватывают по несколько раз в день. Я буду жаловаться в службу по защите магически созданных тварей.

– Обязательно пожалуйся, – посоветовала я, направляясь обратно в ванную, только открыть дверь не смогла.

Постучала… Никто не ответил. И как это понимать?

– Эй! – крикнула я как можно громче. – Алекс Ферверт, нам надо поговорить!

– Обойдешься.

Как многословно! А главное, как вежливо! И если бы не бумаги, я бы сразу развернулась и ушла. Ненавижу хамов! Мои родители никогда ни с кем не разговаривали в подобном тоне. Почему этот тип решил, что может себе позволить выставить меня, словно бродяжку какую?

– Я не уйду.

Решив подкрепить слова действием, я уселась на стул у окна, затем, решив, что с задернутыми шторами здесь темновато, распахнула их и снова заняла свое место. В лучах солнечного света комната казалась очень уютной и говорила, что намек на вкус у Ферверта есть.

– Алекс, да выпусти хоть меня! – за дверью возмущался Микаэль. – Я вообще зашел на пять минут, взглянуть, не рас-

шиб ли ты себе лоб.

Парни вывалились в комнату, и Зеленый Змий, тяжело вздохнув, растаял в воздухе. С ума сойти! Других мыслей сейчас не было.

– Убирайтесь. Оба! – скомандовал Ферверт.

Из чего я сделала вывод: ему действительно обо мне говорили. Он знал, что я его сестра, иначе хотя бы поинтересовался, зачем приехала.

– Не уйду, пока мы не побеседуем! – сказала я резко, закинув ногу на ногу.

– А я, пожалуй, пойду, – вздохнул Микаэль. – Если решите закопать трупы друг друга, обращайтесь. Алекс, напоминаю: завтра моя матушка ждет тебя на день рождения. Ты обещал познакомить ее с невестой, и она жаждет встречи.

– Невеста кончилась, – усмехнулся Ферверт.

Он имеет в виду, скончалась?

– Послушай, твои ссоры с Лораной мне надоели. Разбирайтесь сами в своих запутанных взаимоотношениях, но на праздник будь добр прийти, хотя бы один. Ты же знаешь мою мать – она пошлет меня за тобой. Хочешь, чтобы я вечером гонял на снегоходе через весь город?

– Иди уже, – прорычал Алекс, и Микаэль вышел из комнаты, напоследок пожелав:

– Удачи, Тарина.

Мы остались вдвоем – я и мой брат, явно не очень счастливый из-за нашей встречи. Он разглядывал меня с тем лю-

бопытством, с которым исследователь рассматривает распластанную перед ним лягушку.

– Я получила письмо, – решила я начать первой, – от вашей матери. Откровенно говоря, не стала бы вас беспокоить, но она оставила для меня бумаги, в которых есть нужная мне информация. Позвольте с ними ознакомиться, и я не стану вам докучать.

– Проваливай! – глубокомысленно изрек Алекс Ферверт. – Ты мне никто.

– Как и ты мне, – решила я отбросить показную вежливость. – Но без бумаг не уйду.

– Уйдешь.

– И не подумаю!

– Ну сиди, – усмехнулся молодой маг. – Я мог бы тебя вышвырнуть, конечно, но не хочу марать руки. Сама уйдешь, когда надоест. Змий, виски!

Существо медленно проявилось посреди комнаты. Его тело кольцами обвивало запотевшую бутылку. Алекс перехватил ее, откупорил и сделал глоток прямо из горла. А соседи гадают, почему его не видно. Он просто топит горе… в виски.

Затем Ферверт поставил бутылку на столик и лег на кровать, будто меня и вовсе в комнате не было. И как это понимать? Хоть бы разулся, в конце концов! Жаль пушистое покрывало шоколадного цвета. А может… Может, самой поискать наследие рода? Вдруг моя сила отреагирует на него?

С этими мыслями я вышла из спальни. Вот так бродить по чужому дому казалось неприличным, однако другого выхода я не видела. С братом разговаривать бесполезно. Да и какой он мне брат?

Я шла, открывая одну дверь за другой. Уютные комнаты, но все бесконечно пустые. На этаже – две спальни, две гостиные. Наверное, еще одна спальня должна найтись внизу. Кабинет, даже не запертый. Посмотреть в ящиках стола? Что-то мне подсказывало: никто не будет хранить ценную рукопись вот так на виду. Да и не могла я себе позволить такого самоуправства. Нет, придется ждать, пока Алекс проспится, и пытаться договориться полюбовно.

Пока же я вернулась в гостиную, повесила шубку на спинку кресла, распахнула шторы и здесь и приготовилась к долгому ожиданию. Жаль, что не дождалась чаю. Очень хотелось есть, да и пить не меньше. А кухня? Где здесь кухня? Есть ли прислуга или мой брат способен готовить сам?

Поиски привели меня в отдельный коридор, видимо, ведущий в крыло прислуги. Здесь не было светлых тонов. Наоборот, все строго и чинно. И кухня нашлась – вместе с холодильным шкафом. Я отворила дверцу и вздохнула. Из еды в нем был только недоеденный бутерброд с сыром, а еще – три бутылки. Вино и виски. Как Ферверт вообще переставлял ноги на такой диете?

Пришлось оставить попытки найти еду. А когда я вернулась в гостиную, оказалось, что у нас гости: посреди комна-

ты замерла хорошенькая брюнетка в темно-лиловом платье и короткой рыжей шубке.

– Лорана? – предположила я.

– Она самая, – подтвердил из пустоты голос Зеленого Змия.

Отлично… Кажется, сегодня у меня день знакомств. А брюнетка вдруг с визгом раненого зверька бросилась ко мне, явно желая, чтобы этот день оказался последним.

Глава 4. Мосты и мостики

Иначе как насмешкой судьбы не назовешь: меня пыталась лишить клока волос дама сердца брата, которого я едва знаю и вовсе не горю желанием защищать. О причинах такого рвения оставалось только догадываться, пока не удалось разобрать слова:

– Ах ты, стерва! Только я за порог, как тут уже какая-то…

Дальнейшей игры слов девушке из приличного общества знать не следовало. Я пыталась объяснить, что произошла ошибка и на Алекса не претендую. Наоборот, готова отдать его в первые попавшиеся руки. Однако слушать меня никто не желал. Лиловое недоразумение перешло на ультразвук, а я перестала улавливать ход ее мыслей.

Не знаю, чем бы закончилась битва. Наверняка моим поражением: участвовать в драках мне до этого дня не приходилось. На мое счастье, дверь спальни распахнулась, и в комнате появился злющий Алекс Ферверт.

– Лорана! – прорычал он.

Если бы мое имя произнесли с подобной интонацией, я бы предпочла провалиться сквозь землю и сделать вид, что так и было. Да, любезный братик явно злился на свою возлюбленную. Возлюбленную ведь?

– Алекс! – Брюнетка выпустила мою несчастную шевелюру и сверкнула глазами. – А я беспокоилась, что ты здесь

страдаешь в одиночестве.

Откровенно говоря, Ферверт этим и занимался. Хотя с ним был Зеленый Змий, спрятавшийся, стоило Лоране появиться на пороге.

– И не думал, – гордо заявил Алекс, расправив плечи, и я поняла непреложную истину: брат трезв. Виски в него влился словно вода. Выспаться за такое короткое время он бы не успел. Притворялся при друге? Зачем? Чтобы оставили его в покое? Странно…

– Что же, я рада застать тебя дома! – Лорана скопировала позу Алекса, то есть выпятила грудь. – Вижу, ты уже справился с нашим расставанием, и готова вернуть тебе это!

Девушка стащила с пальца кольцо, очевидно, обручальное, и швырнула брату в лицо. Стоит отдать Алексу должное: он и глазом не моргнул, только чуть побелели губы. А еще умудрился поймать колечко за мгновение до того, как оно лишило его глаза. Ну или подарило незабываемые ощущения, оцарапав камнем щеку.

– Убирайся.

Кажется, это любимое слово Алекса. Или у него просто скудный словарный запас?

– Счастливо оставаться! – воскликнула Лорана и наконец-то нас покинула.

Из-за диванчика тут же показалась голова Зеленого Змия с забавно подергивающимися усами.

– Кошмар! Караул! – заявило магическое создание. – По-

зор!

Да, позор. Когда вот так разрывают помолвку, приятного в этом мало. Если честно, мне стало немного жаль упрямого мага. Нет, я не забыла, как он меня принял. С другой стороны, он не обязан пылать ко мне братскими чувствами, как и я к нему. Если бы он отдал бумаги, я бы уже ехала домой, к папе. Однако вместо того чтобы проявить женскую солидарность и порадоваться за Лорану, едва не связавшую жизнь с чудовищем, я подошла к нему и забрала кольцо из его пальцев. Кстати, держал кольцо Алекс крепко и, кажется, сам не понимал, что делает.

– Хозяин! – Змий попытался обвиться вокруг ног мага.

– Пошел вон, – с тихой угрозой произнес Ферверт, и его создание обиженно растаяло.

– Это твоя коронная фраза? – все же не удержалась я.

– А? – Алекс будто только вспомнил о моем присутствии, посмотрел на кольцо в моей руке, и я осторожно опустила украшение на столик. – Ты еще не ушла?

– А должна была?

Маг пожал плечами. Готова поклясться, что он смотрел на меня без прежней недоброжелательности. Скорее, с некой усталостью.

– Как ты относишься к танцам? – спросил Алекс неожиданно.

– Положительно, – ляпнула я, а потом задумалась о сути вопроса.

– Отлично. – Братец усмехнулся. – Сама слышала, что завтра у матушки моего лучшего друга Мика день рождения. Женщина она цепкая, с нее станется явиться сюда лично и спросить, почему я не пришел. Она мне как родственница, а я обещал познакомить ее с невестой. Скажешь, что ты моя невеста, потанцуешь со мной, и я отдам тебе бабкины записи. Для меня они все равно бесполезны, магию унаследовал от отца, а ваша передается по женской линии.

– А если у тебя будет дочь?

– Не будет, – отчеканил Алекс. – Ни свадьбы, ни дочери, ни… Впрочем, мы не об этом. Так как, пойдешь, сестренка?

И так на меня посмотрел, что стало понятно: выбора нет. Иным способом мне бумаги не увидеть.

– Хорошо, – ответила я нехотя. – Только в гостинице нет мест, а мои вещи остались в автомобиле. Ночевать в нем я не собираюсь.

– Гостевая спальня в доме есть, за барахлом не поеду, – сообщил брат.

– Значит, завтра опозоришься. – Я пожала плечами. – Будет у тебя невеста в мятом дорожном костюме, без макияжа, с немытой головой…

– Я понял, – процедил Ферверт. – Хорошо, дай мне четверть часа.

И скрылся в спальне. Я же села на диван и сложила руки на коленях, словно школьница. Если честно, на душе было скверно. Весь этот обман никому не принесет добра. Брат яв-

но тяготится моим присутствием, я хочу поскорее вернуться домой, а получается какая-то несуразица. Однако за полгода без мамы что-то во мне изменилось. Она умерла внезапно, и мне пришлось быстро повзрослеть, а значит – научиться держать удар. Вот и сейчас все внутри будто ледком сковало. Ничего, сейчас мы с Алексом съездим за моей сумкой, завтра я схожу с ним на праздник, а послезавтра поеду домой. Ничего страшного.

– А вы похожи, – заявил Зеленый Змий, появляясь рядом.

Я едва не закричала, а существо опустило голову мне на колени и уставилось преданными глазами.

– Чем же? – уточнила я.

– Силой, – ответил Змий. – И добрые вы оба.

– Это Алекс-то добрый?

– Обычно да, – вздохнуло создание магии. – Вот меня призвал, не развеял, магией кормит.

Действительно, верх доброты. А мне кажется, Змий – это самый беспроблемный питомец, которого только можно себе представить. Ухода требует минимального, не заболеет, не умрет, поддержит беседу. Я бы тоже такого хотела.

В спальне послышался грохот.

– Что это там? – спросила я Змия, сама не заметив, как начала поглаживать его по прохладной чешуе.

– Хозяин прожег магией любимые штаны, – миролюбиво ответил тот. – Ему пить нельзя. Он не пьянеет, но магия потом у-у-у…

Что «у-у-у», я узнать не успела. Дверь распахнулась, и Змий предпочел исчезнуть, а Ферверт-младший вышел из комнаты в серых штанах с подозрительным подпалом справа и таком же сером свитере. Он причесался – уже стал больше похож на вменяемого человека.

– Поехали, – скомандовал он мне.

И тут я вспомнила: снегоход! Именно на нем, по словам соседки, ездит мой брат. Никогда не каталась на подобном и, откровенно говоря, побаивалась. Одно дело – машина, едет себе и едет. Совсем другое – снегоход. В нашем городе ими не пользовались – не тот климат, а здесь придется.

Выказывать свой страх я, конечно же, не стала. Наоборот, с самым спокойным выражением лица вышла на улицу, а Алекс вывел из-за дома свой транспорт, очень ненадежный на вид. А еще ничем не защищенный. С него же можно упасть! И ветер в лицо, и…

– Садись, – резко сказал брат и легко забрался на монстра.

Я аккуратно села за ним.

– Держись, – продолжал командовать Алекс.

Огляделась. И за что держаться? Впереди только чужая спина. Нет уж, лучше поеду так. Алекс не уговаривал. Он просто завел снегоход и рванул вперед так, что я вцепилась в брата накрепко, зажмурилась и едва не заорала. А когда открыла глаза, удивилась скорости, с которой мы мчались. Ух ты! Неплохо! Пожалуй, мне даже нравится!

Жаль, поездка быстро закончилась: впереди показалась

придорожная гостиница, где я оставила автомобиль. Алекс безошибочно подъехал к ней, остановился, и я сползла на снег.

– Отлично проехались, – сказала честно, поправляя капюшон шубки, слетевший от быстрой езды.

Мне показалось или на губах брата мелькнула вполне человеческая улыбка? Точно померещилось, потому что сразу же он заявил:

– Тащи свои вещи. У меня мало времени.

Хотелось уточнить, чем он занят. А еще вспомнила, что дома у него нет еды. Однако побоялась, что, если спрошу, Алекс меня бросит и уедет, поэтому сначала принесла свою сумку. Маг закрепил ее сзади снегохода, а затем уже я сказала:

– Может, в магазин заглянем? Я проголодалась. Могу что-то приготовить.

– Купим готовое, – ответил брат с таким видом, словно я собиралась его отравить.

Странный человек. А еще я заметила, что люди старались не подходить к нам близко. Некоторые открыто глазели, но с достаточного расстояния.

– Хорошо, готовое, – согласилась я быстро. – Но где?

– Через дорогу.

Я повернула голову. Признаться честно, небольшой магазинчик заметила только сейчас.

– Что тебе взять? – спросила я Алекса.

– Ничего.

Понятно, выберу на свой вкус. Быстро перебралась через дорогу и вошла в магазин, сразу почувствовав себя в центре внимания, потому что немногочисленные посетители уставились на меня.

– Чем могу помочь? – спросил молодой продавец, единственный, кто не делал вид, что происходит нечто неординарное.

Я взглянула на ряды готовых салатов, мяса, указала на то, что хотелось бы съесть, а потом просто принялась перечислять все, без чего не представляла приготовление пищи:

– Масло, соль, сахар, перец…

Продавец выкладывал названные продукты на прилавок, а посетители сбились в кучку и продолжали меня изучать, как под лупой.

– Что-то не так? – не выдержала я.

– Простите, вы приехали с Алексом Фервертом? – спросила женщина средних лет.

– Да.

– Послушайте, дорогая, вы в нашем городе явно проездом. Простите за совет, но не связывайтесь с ним, – смущенно добавила она.

– Почему же? – Я сделала вид, что вообще не понимаю, о чем речь.

– Видите ли, ходят слухи, что он маг. А еще у его семьи дурная слава.

Вот как…

– Чем же они так знамениты? – проявила я истинно женское любопытство.

– Уже ничем, – признала женщина. – А при жизни его отец творил темные дела. Матушка тоже была не особо общительной.

Еще бы! Магов не любят. Мне ли не знать? Поэтому я и хотела обрести контроль над силой как можно скорее.

– Спасибо за предупреждение, – сказала я женщине, расплатилась с продавцом и потащила три огромных пакета на улицу.

Алекс наградил меня долгим пронзительным взглядом. Я уже думала, так и придется тащить все самой до снегохода, но брат перешел через улицу, забрал у меня пакеты и буркнул:

– Ненормальная.

Значит, это и правда манера общения. Я поспешила за братом, он же задумчиво замер у снегохода, затем попытался приладить пакеты. Вздохнул, оглянулся украдкой, и один пакет вдруг подозрительно исчез.

– Хочешь, чтобы тебя прямо тут схватили? – зашипела я. – Магнадзор не спит.

– Не докажут, – фыркнул Алекс и быстро разобрался с оставшимися покупками, а затем занял свое место, дожидаясь, пока я устроюсь за его спиной. На этот раз я не спорила и сразу держалась крепко. Быстрая езда мне понравилась, а

еще я почувствовала себя звездой: нас не провожал взглядом только ленивый.

К счастью, вскоре мы снова оказались на улице Белморт, пять. Алекс, уже не скрываясь, провел ладонью над пакетами, и они растворились в пространстве. Затем тот же фокус он проделал с моими вещами.

– Научишь? – спросила я завороженно.

– Не твой тип магии, – отчеканил брат и повел снегоход за дом, а я поспешила скрыться с мороза. Сняла верхнюю одежду, хотела повесить ее куда-нибудь, но тут же появился Змий, качнул головой, и моя шубка поплыла за ним вглубь дома. Занятно… Все знают, что в городе живет маг. Точнее, все об этом подозревают, но магнадзор отсюда вылетает, а Алекс не служит государству, а спокойно ездит на своем снегоходе и посещает праздники вроде завтрашнего. Ничего не понимаю!

Пока брат не вернулся, я быстро нажала на небольшой медальон передатчика, висевший на груди, и отправила папе сообщение: «Папуль, все хорошо, я пока поселилась у Алекса. По поводу бумаг пытаемся договориться. Как ты? Целую. Тари».

Ответ пришел почти сразу. Снова активировала передатчик и услышала: «Дорогая, все в полном порядке. Береги себя, тепло одевайся и будь умницей. Папа».

Защипало в носу. Раньше мы никогда не разлучались так надолго, а теперь отец там один, я здесь… тоже одинока. И

все из-за силы, доставшейся мне от незнакомой женщины.

– Не печалься, госпожа, – сказал Змий, вплывая обратно в комнату и преданно заглядывая в глаза. – Иначе я тоже расстроюсь.

Какой участливый!

– Спасибо, – шепнула я зеленому чудищу, и оно пошевелило усами, которые чуть порозовели на кончиках. Видимо, слова благодарности были ему приятны.

Что же, пора отыскать, куда Алекс перенес пакеты с покупками, и поужинать, раз с завтраком и обедом ничего не задалось. А куда подевался сам брат, я понятия не имела. Ничего, найдется, такие не пропадают. И, конечно же, я оказалась права.

Глава 5. Да будет праздник!

Я не считала себя великим кулинаром. Понятное дело, в нашем доме готовила прислуга, а я, когда была маленькой, крутилась под ногами и ей мешала, поэтому кое-какие премудрости освоила и могла хотя бы накрыть на стол. Именно этим я и решила заняться, прекратив испытывать нервную систему Алекса. В том, что система и так не в очень хорошем состоянии, сомневаться не приходилось. А раз помощи брата не дождусь, на роль жертвы вполне сгодится Зеленый Змий.

– Покажи, куда Алекс перенес мои вещи, – попросила я его.

И магическое существо поплыло вдоль коридора. Гостевая спальня нашлась на первом этаже. В ней уже стояла моя сумка, и я спросила себя, чего хочу больше: вымыться или поесть. Голод оказался сильнее, поэтому ограничилась тем, что сменила дорожный костюм на домашнее платье и направилась на кухню.

Теперь уже знакомый интерьер украшали три пакета из магазина.

– Змий, все портящееся – в холодильный шкаф, остальное – на полки, – скомандовала я. – Специи отдельно, крупу отдельно, сахар и соль где-нибудь рядом.

Змий радостно носился вокруг, едва не задевая хвостом

стены, а продукты из пакетов поплыли в разные стороны. Мне же оставалось после взять из холодильного шкафа салат с тунцом, найти сковороду и разогреть мясные конверты, а затем попросить питомца Алекса доставить все в столовую. Кстати, знаменитый местный чай я тоже купила, но его заварю позднее, уже после того, как приведу себя в порядок.

Столовая в доме была огромной и светлой, явно предназначенной для большой семьи. Может, те, кто строил особняк, хотели много детей? Но не сложилось, и теперь здесь жил один угрюмый маг, который не далее чем сегодня днем поставил крест на личной жизни. Увы, не всегда мечты становятся реальностью.

– Пригласи Алекса к ужину, – попросила я Змия.

– Простите, госпожа, но лучше вы сами, – ответил тот, и кончики его усов побледнели, стали почти белыми.

Понятно, не хочет связываться с магом в расстроенных чувствах. А может, уверен, что Алекс не пойдет?

– Тогда подскажи, где его искать, – смирилась я с мыслью, что приглашать брата к столу придется лично.

– Так у себя он, – поведал Змий. – В кабинете. Я провожу.

И поплыл впереди. Мне же оставалось только подняться на второй этаж. Перед большой дверью из светлого дерева Зеленый Змий растаял в воздухе. Пугливый какой… Я постучала. Дверь приоткрылась, приглашая войти.

– Тебе неймется? – спросил Алекс, сидевший за столом. Перед ним лежал лист бумаги, и брат что-то на нем чертил.

– Ужин готов, – ответила я. – Пойдем?

– Не голоден.

– Стол накрыт, – проговорила я, начиная терять терпение. – А ты не маленький мальчик, чтобы я уговаривала тебя съесть ложечку за маму и ложечку за папу. Поднимайся из своего кресла и шагай за мной, Алекс Ферверт.

Маг усмехнулся. Пошевелил пальцами. Показалось, сейчас меня вынесет в коридор, и дверь закроется, но вместо этого лист перед ним куда-то уплыл, а сам он проследовал за мной в столовую. Что же, кажется, в этой поездке я улучшу свои дипломатические навыки. По сравнению с Алексом все мое окружение – милейшие и приятнейшие люди.

Мы сели друг напротив друга, словно на переговорах. Взялись за приборы. Переговоров не случилось – ели молча. Я умирала от голода, брат, похоже, торопился как можно скорее покончить со сложной задачей – ужином в моей компании. Одним словом, еда исчезла быстро, и тарелки тоже испарились куда-то, едва мы опустили приборы.

– Спрашивай, – разрешил вдруг Алекс. Видимо, настроился на разговор. Я же, наоборот, сейчас не была к нему готова, но другого шанса брат мне не предоставит – это читалось предельно ясно.

– Когда ты узнал обо мне? – решилась я начать хоть с чего-то.

– За неделю до смерти матери, – ответил Ферверт. – Она болела давно. Пока был жив отец, он поддерживал ее маги-

чески. Как только его не стало, процесс пошел быстрее. Я не владею теми практиками, которые он использовал, хоть у нас и один тип силы. Пытался научиться, но ничего не вышло.

Скверно… Я бы на месте Алекса чувствовала себя виноватой.

– Как давно ее не стало?

– Месяц назад.

Долго же до меня шло письмо… Интересно, кто его в итоге отправил? Вряд ли брат. Хотя в качестве последней воли… Но уточнять не стала – Алексу явно неприятно.

– Я надеялся, что у тебя не проснулась сила и ты не приедешь, – признался Ферверт.

– Она появилась летом, – ответила я. – Когда моя мама… приемная мама погибла. И второй раз – когда я получила письмо.

– Ты не знала?

Я покачала головой. Может, и не узнала бы никогда, если бы женщина, родившая меня, не решила покаяться в прошлых проступках. И никому от этого не было бы хуже.

– А у тебя давно проснулась сила? – спросила я, раз уж у нас тут беседа-переговоры.

– Давно.

Исчерпывающий ответ! Захотелось треснуть кое-кого по лбу. Очень упрямый, необщительный, мрачный тип. Неудивительно, что в городе на него косятся. Если и его папа был таким же, дурная слава семьи тоже перестает удивлять.

– Твой отец занимался исследованиями?

Алекс кивнул.

– Мой тоже, – добавила я. – Только он не маг, и исследования у него технические. Разработанные им устройства применяются в разных сферах. В системе безопасности автомобилей, например.

– Моего больше интересовали источники силы. Плохая новость для тебя: маги живут меньше обычных людей. Конечно, это зависит от многих факторов. Например, от частоты использования силы, потенциала самого мага, мощности заклинаний, которые он создает. Но маг сгорает быстро, а источники силы могут какое-то время поддерживать его собственный резерв.

А у меня в голове проносилось совсем не то, о чем говорил Алекс. Зеленый Змий, плавающие по дому предметы, искры, льющиеся с пальцев брата. Не нравится мне все это… Насколько? Насколько ограничен магический резерв человека?

– Не беспокойся, если обретешь контроль над силой и станешь использовать ее по минимуму, протянешь еще долго.

Брат понял мое молчание по-своему.

– А магнадзор? – ляпнула я. – То есть они же обязывают магов служить государству.

– Да, десять лет службы, и ты свободен, – хмыкнул Алекс. – Правда, доживают не все, но это такие мелочи! Моему отцу повезло, он был исследователем, поэтому не расходовал силу в огромных объемах, но прожил всего пятьдесят

лет. И конец его жизни выдался печальным, можешь мне поверить. А мать не использовала магию вовсе, хоть она у нее и была. Это не помогло – она просто медленно угасала. Лучше бы использовала, но тогда магнадзор добрался бы и до нее.

– Они знают, что ты маг?

– Догадываются, – кивнул Алекс.

– И?

– Не могут доказать. Исследования отца были не так уж бесполезны в моем случае. Скрывать свою силу я научился хорошо.

– И тратить ее тоже.

– У меня много магии, я не могу вовсе ею не пользоваться.

Мы замолчали, думая каждый о своем. И чем дольше я размышляла, тем печальнее мне казалась ситуация. Нет, не в отношении меня. До двадцати лет я жила без силы и сейчас проживу, если смогу ее удерживать. И потом, отсутствие магии не являлось гарантией долголетия – доказано моей мамой. Она погибла, потому что пошла в банк и туда же нагрянули грабители. Одна случайная пуля – и я потеряла самого близкого человека. Но это лишь одна сторона медали. Вторая сидит передо мной, суровая и недоброжелательная. Алекс сжигает себя. Зачем? Что там сказал Змий? Если его хозяин выпьет, магия потом так и льется? «У-у-у». Да уж, лучше не выразишь!

– Если это все… – Алекс собрался подняться из-за стола.

– Нет, не все, – откликнулась я. – Знаешь, мне было

неприятно узнать, что я приемный ребенок для своих родителей. При этом мне очень повезло. Они замечательные и всегда любили меня. Какой была моя настоящая мама?

Ферверт помрачнел. Не желал отвечать?

– Несчастной, – ответил он и все же пошел прочь.

Догонять его я не стала. Наверное, лимит красноречия Алекса Ферверта на сегодня исчерпан, да и я ему не близкий человек, чтобы делиться какими-то своими мыслями. Однако логика отправки письма становилась для меня яснее. Моя биологическая мать прекрасно знала, что собой являет ее сын. Представляла, какой у него тяжелый характер. Наверняка старалась как-то с этим бороться. А когда поняла, что вот-вот покинет этот мир, испугалась. Ее любимый сын останется один. Чем он займется? Собственно, тем, чем и занимался: будет себя изводить. Неконтролируемо использовать магию, вступать в противостояние с магнадзором, о котором рассказывала соседка. Опасно? Более чем. Алма Ферверт просто желала найти кого-то, кто сможет присмотреть за ее отпрыском. Взрослым, самостоятельным – и таким глупым. Только почему это должна быть я?

– Госпожа? – Змий материализовался передо мной. – Хотите чаю? Я чувствую, от вас исходит печаль.

– Хочу, – ответила я. – Спасибо за заботу.

Через десять минут передо мной появилась дымящаяся чашка, от которой шел такой приятный запах, что захотелось не пить, а вдыхать этот аромат бесконечно. Интересно, Змий

использует свою силу или же его создателя? Я покосилась на зверушку. Та почему-то поменяла цвет – точнее, чешуя Змия посветлела.

– Вам не нравится чай? – с тревогой спросило создание.

– Очень нравится, – ответила я и взялась за чашку.

Змий снова потемнел. Видимо, понял, что опасность миновала. Забавный он! Алекс сказал, что у него много магии. Это сколько? Как ее измерить? В годах желательно.

Я тряхнула головой, стараясь не думать об этом. Попробовала чай, он и на вкус оказался на высоте. А когда чашка опустела, я прошла в гостевую спальню и направилась смывать с себя дорожную пыль. Теплая ванна немного успокоила, дурные мысли выветрились из головы. С другой стороны, почему я волнуюсь? Это мне о магии ничего не известно. Алекса обучал отец. Значит, братец понимает, что ему можно делать, а что нельзя. И мне не стоит вмешиваться. Со своей собственной разобраться бы… Если бы Алекс оказался более приятным человеком, я бы попросила его хоть чему-то меня обучить, пока нахожусь здесь, однако тот брат, который мне достался, не внушал желания о чем-то его просить. Наоборот, держаться от него подальше. Что же, завтрашний день расставит все по местам. А сегодня… Сегодня стоит просто выспаться, что я и сделала, перед сном пожелав отцу спокойной ночи.

Утром я проснулась поздно. Выбираться из теплого кокона одеяла не хотелось, однако пришлось. Умывшись и пе-

реодевшись, подошла к окну. Передо мной расстилался белый снежный ковер, такой искрящийся, что стало больно глазам. На его фоне деревья, росшие в большом саду семейства Ферверт, выглядели нарисованными кистью талантливого художника. Высокие, стройные, переливающиеся снежными искрами. Удивительно… В моем родном городе зимой было мало снега.

Я подумала немножко, обулась, накинула шубку и поспешила на поиски выхода в сад. Он нашелся быстро – чуть дальше отведенной мне спальни. Дверь оказалась наглухо заперта, однако всего одна просьба Змию, и вот я уже выбежала на снег. Правда, почти сразу едва в него не провалилась. Алекс не чистил дорожки в саду, и ноги утопали в снежном покрове.

Однако когда меня останавливали преграды?

– Змий, а дорожки почистить ты можешь? – спросила я.

– Увы, покинуть дом я не могу, – откликнулось магическое создание, печально глядя на меня из-за дверей. – Но если пожелаете, лопату найду.

Представила себя с лопатой наперевес и рассмеялась. Нет уж, лучше вытопчу себе тропку. Я старательно проложила дорожку до ближайшего деревца, прошлась по ней несколько раз, а затем раскинула руки и рухнула в сугроб.

– Ненормальная, – услышала я голос брата.

Алекс стоял на балконе второго этажа и смотрел вниз.

– Тебе не холодно? – спросила я, разглядывая его тонкий

свитер.

– Нет, – ответил брат. – Выбирайся. Заболеешь – вылечить не смогу.

– Не заболею. Иди сюда!

– Еще чего.

И братец исчез с балкона, а я все-таки поднялась и отряхнулась от снега. Алекс по-своему прав, климат здесь другой. Дома я никогда на здоровье не жаловалась, а тут мало ли?

После уличного мороза в доме казалось особенно тепло и уютно. Я передала шубку Змию, а сама направилась завтракать. Позвать Алекса? Не мешало бы, однако не пришлось – брат появился сам. Мы столкнулись у лестницы и, не сговариваясь, направились в столовую, а Зеленый Змий доставил туда чай и печенье.

– Есть что-то, что мне необходимо знать о твоем ближайшем окружении? – спросила я, наблюдая за братом, спокойно поглощающим печенье.

– Самые обычные люди, – ответил он. – Не маги, но Мик и его мама знают о моей силе.

– Хорошо, допустим. А если меня начнут о чем-то спрашивать? Как твоя невеста, я должна хоть что-то о тебе рассказать.

– Вряд ли начнут, – отрезал Алекс.

– И все же…

– Не забивай себе голову.

– Но ты ведь хочешь, чтобы все было убедительно. Где мы

познакомились, хотя бы? Как давно?

Маг задумался. Видимо, вспоминал, что вообще рассказывал о своей невесте.

– С Лораной мы познакомились на дороге, – сказал он, когда я уже думала, что не дождусь ответа. – Это было прошлой зимой. Ее машина застряла в снегу, и я подвез ее до дома. С тех пор общались, три месяца назад обручились без лишнего шума. О ней никто особо не знал, но мама Мика увидела меня в ювелирном магазине, когда я выбирал кольцо, и не отступила, пока я не признался, для кого. Она вообще очень настойчивая. Хотела прийти на помолвку, но мы не праздновали, было не до того. А теперь считает, что я обязан познакомить ее с избранницей.

– Нехорошо ее обманывать, – вздохнула я.

– Считаешь, лучше рассказать, как мне швырнули кольцо в лицо? – уточнил Алекс.

– Просто признать, что помолвка расторгнута.

Он пожал плечами и сосредоточился на чае, а я украдкой вздохнула. Ложь еще никогда никого не спасала. Боюсь, и сейчас будет так же, но мое дело – разыграть роль невесты, забрать бумаги и уехать. Все остальное меня не касается. Наверное…

Глава 6. Маленькая ложь

В семье Микаэля Санрайза нас ждали к шести. С четырех часов я коротала время за сборами. Конечно, праздничных платьев я с собой не брала, но решила, что одно из прихваченных подойдет для дня рождения. Светло-синее, украшенное большими серебристыми цветами. Дома у меня имелся комплект заколок для волос именно к нему, но, увы, сейчас они были для меня недоступны.

В любом случае выглядела я хорошо. Повертелась перед зеркалом и осталась довольна увиденным.

– Госпожа, вы прекрасны, – заявил Зеленый Змий, забавно шевеля усами.

– Благодарю, – откликнулась я. – Алекс уже готов?

– Ждет вас в гостиной.

Отлично! Значит, братец уже собрался. Я направилась в гостиную и не сразу заметила брата – он стоял у самого окна и вглядывался в темноту. Услышав мои шаги, Алекс обернулся. Ничего себе! Братишка был гладко выбрит, волосы тщательно расчесаны, а темно-синий костюм и вовсе делал его солиднее. Ничем не похож на того Алекса, с которым мне пришлось познакомиться накануне. Брат расценил мой взгляд по-своему и поморщился.

– Мама Мика не отстанет от меня, если ей не понравится мой внешний вид, – сообщил он.

Я покивала. Еще бы! Если она знает Алекса с детства, значит, он для нее не чужой человек, и легкие… перемены в его внешности ее не порадовали бы.

– Ну что, едем? – спросила я.

– Да, только… Твое платье и снегоход…

Я покосилась на длинную струящуюся юбку. Представила, как она будет развеваться во время езды, и поняла: пока мы доберемся в гости, мой наряд будет безнадежно испорчен.

– Давай прогуляемся до гостиницы, – предложила я со вздохом. – Там можно поехать на моем авто.

– По-твоему, я жажду прогуляться по снегу? – усмехнулся Алекс. – Ладно, я постараюсь защитить твое платье. Пойдем.

Защитить… Я бы поспорила, но времени до праздника мало, а опаздывать не хотелось, поэтому я накинула шубку и прошла за братом. Тот уже колдовал над снегоходом. Не знаю, какие заклинания он на него наложил, однако вскоре Алекс обернулся ко мне и заявил:

– Готово.

Не дожидаясь ответа, он забрался на снегоход. Мне оставалось только сесть позади него. Перекинуть ногу в подобном платье не представлялось возможным, поэтому я устроилась, как в дамском седле, и постаралась найти положение, при котором могу держаться. Это оказалось непросто.

– Не упадешь, – кратко прокомментировал Алекс. – Даже если не удержишься.

– Спасибо за заботу, – недовольно буркнула я. – А при-

ческа?

– Не пострадает.

И без предупреждения рванул вперед, да так, что только ветер засвистел в ушах. Уверена, завтра бедная соседка снова будет проклинать Ферверта за засыпанную снегом дорожку. Впрочем, брат не солгал: я видела, как мы мчимся, но не чувствовала ни дуновения ветерка, будто снегоход не двигался. Занятно…

– Нам далеко ехать? – крикнула я в ухо брату.

– Нет, – ответил он.

Что ж, тогда потерплю. Пока же у меня была возможность разглядывать город: старинные особняки, красивые, будто пряничные дома. Мы даже миновали небольшой пруд, покрытый льдом. Вот бы покататься на коньках! Не скажу, что делаю это хорошо, однако очень хотелось!

Наконец впереди показался большой белый дом. Я почему-то сразу подумала, что жилище принадлежит Мику и его семье. И когда снегоход проехал через распахнутые ворота, только убедилась в этом. Алекс остановил своего монстра, спрыгнул на снег и протянул мне руку, помогая не упасть в сугроб лицом. Он чинно повел меня к дому, откуда уже доносилась громкая музыка. И зачем я согласилась на эту авантюру?..

Стоило нам подняться на порог, как дверь распахнулась и слуга, склонив голову, поприветствовал нас.

– Госпожа уже ждет, господин Ферверт, – сообщил он

Алексу, забирая у нас верхнюю одежду.

– Спасибо, Бон, – ответил тот и уверенно повел меня в холл, а оттуда – в большой, празднично украшенный зал.

Здесь ненавязчиво играла музыка, повсюду стояли цветы в напольных вазах, а группы гостей разговаривали между собой, однако, как только мы появились на пороге, все сразу уставились на нас. Затем, видимо, вспомнили, что это не очень-то вежливо, и вернулись к прерванным беседам, бросая на нас многозначительные взгляды.

– Алекс, мальчик мой! – послышался женский голос, и я обернулась.

Что тут сказать? Никогда и никому не завидовала, а тут едва не потеряла дар речи. Матушка Мика, праздновавшая свой день рождения, выглядела так, как никому из моих знакомых и не снилось, включая меня. Она была высокой, стройной, с роскошной гривой каштановых волос, прихваченных золотыми заколками. Струящееся платье цвета фуксии делало ее похожей на экзотический цветок. Удивительная женщина, распространявшая вокруг тем не менее атмосферу властности.

И вовсе невиданное дело: Алекс улыбнулся, легко коснулся губами ее ручки, как полагалось в приличных домах, и сказал:

– Прекрасно выглядишь, тетя Летисия.

– Льстец! – заявила виновница торжества и мелодично рассмеялась, а затем добавила: – Представишь мне свою

спутницу? Надеюсь, это именно та, кого я так хотела увидеть?

– Тарина, моя невеста, – кивнул Алекс, и мне показалось, будто кто-то выпил из воздуха все звуки.

Теперь на нас смотрели не скрываясь. Все эти дамы и господа изучали меня, словно занятную игрушку в витрине магазина. Неприятно… И лишь голос хозяйки дома заставил пространство ожить:

– Я так рада! Наш Алекс очень скрытный, у него не допросишься никаких ответов. И когда он признался, что обручился с прекрасной девушкой, я не поверила. Поэтому так счастлива видеть вас вживую, дорогая Тарина.

И посмотрела на мою руку. Без помолвочного кольца…

– Я тоже рада. Много слышала о вас от Алекса, госпожа Санрайз.

Моя улыбка, казалось, намертво прилипла к лицу.

– Можно просто Летисия, – отмахнулась виновница торжества. – Алекс, дорогой, а как же кольцо? Неужели ты оставил девушку без подарка?

– О, вышла забавная история, – вместо брата ответила я. – У Алекса не так много опыта в выборе украшений, поэтому кольцо мне велико, и я отдала его мастеру, чтобы уменьшить размер.

Летисия снова рассмеялась, а затем проговорила:

– Проходите. Мик сейчас подойдет. А потом поболтаем, Тарина.

И направилась встречать очередных гостей, а нас с Алексом мгновение спустя перехватил его друг. Микаэль едва ли не светился в светло-золотом костюме, весь такой… идеальный, особенно на фоне братишки.

– Тарина? – удивленно спросил он.

– Здравствуйте, Микаэль, – с улыбкой сказала я. – Рада видеть вас снова.

– Я тоже! Алекс, но ты же обещал матушке…

– Для всех Тарина – моя невеста, – отчеканил брат. – Скажешь что-то не то – заколдую.

Мик только покачал головой.

– Угрожаешь? И почему я все еще тебя терплю, мой грозный друг? Хорошо, ради благополучия праздника буду молчать, иначе мама расстроится. Но скажи, где же твоя настоящая избранница? Надеюсь, ты не прикопал ее в саду?

– Нет.

Исчерпывающий ответ! И вдруг Алекс застыл. Замер, будто это его заколдовали. Я проследила за его взглядом и увидела, как Летисия приветствует немолодую пару в компании девушки. Очень даже знакомой… Лорана тоже нас увидела, вся побелела и закусила губу.

– Какая встреча, – пробормотала я.

– Если глаза не обманывают меня, это твоя Лорана? – спросил Мик у Алекса.

– Не моя, – процедил брат, отворачиваясь.

Да, похоже, мирный вечер нам не грозит.

Мик покачал головой и увлек нас подальше от взрывоопасного места – в соседнюю комнату, оказавшуюся гостиной в теплых сливочных тонах. Здесь не было лишних глаз и ушей – гости пока не разбрелись по дому. Мы устроились на диване. Мик попросил слугу принести нам шампанского, и я сделала большой глоток игристого напитка, стараясь расслабиться.

– Что за дурная затея притащить сюда Тарину? – резко спросил он Алекса.

– Твоя мать не отстанет, – ответил брат.

– Не думал, что ты так легко решишься ее обмануть. Ненормальный, честное слово!

– Откуда здесь Лорана? – поинтересовался Алекс.

– Понятия не имею. Скорее всего, мама как-то связана с ее родителями. Может, ведут новые проекты? Я, откровенно говоря, не стремлюсь вмешиваться в ее бизнес.

– А чем занимается госпожа Летисия? – спросила я.

– У нее сеть гостиниц, – ответил Мик, меняя гнев на милость. – Туристов здесь много в любое время года. Зимой – термальные источники и лыжи, летом – озера и горы. Волшебный край, способный принести деньги! Когда я родился, мама работала управляющей в чужой гостинице, а к моему шестилетию уже владела своей. Сейчас их десять, и они приносят хороший доход.

– А ее супруг…

– Матушка никогда не была замужем, – легко ответил Ми-

каэль. – О своем отце я знаю лишь то, что он был постояльцем в гостинице, где она работала. У них случился краткосрочный роман, отец уехал, а она осталась. Потом родился я, и маму больше интересовало мое будущее и ее гостиницы, чем отношения, хотя рядом вились самые разные мужчины.

– Звучит печально, – признала я.

– О нет! Никакой печали! Мама любит то, что делает, она в этом профи.

– Согласен с Миком, – неожиданно вмешался Алекс. – Летисия влюблена в работу. Не самый плохой вариант – работа отвечает ей взаимностью.

– Секретничаете? – Мама Микаэля заглянула в гостиную. – Вот так всегда! Пригласи Алекса на праздник, и придется искать его по всему дому.

Она легко подошла к дивану и присела рядом со мной, отчего сразу захотелось сбежать.

– Мам, у тебя гости, – напомнил Мик.

– Гости пока заняты шампанским, – ответила она. – Я скоро к ним вернусь. А вот твою милую невесту, Алекс, могу больше и не дождаться, учитывая, что ты сам в последний раз появлялся на пороге месяц назад. Если бы Микаэль не уверил меня, что с тобой все в порядке, я бы сошла с ума от беспокойства!

– Мне жаль, – проговорил Алекс.

– Жаль ему! Простите, Тарина, Алекс замечательный юноша, не обращайте внимания на наши небольшие семей-

ные разногласия. Вам, наверное, известно, что Микаэль и Алекс вместе учились. Я часто забирала мальчиков после занятий. Алекс вырос у меня на глазах и мне как сын. Только дети часто бывают неблагодарными, когда взрослеют.

И так посмотрела на брата, что тот едва заметно покраснел и отвел взгляд.

– Мама, сегодня праздник. Лучше выскажешь все Алексу в другой раз, – вмешался Мик. – Идемте к гостям, нас уже точно потеряли.

И потащил Летисию обратно в зал, а мы с братом так и остались сидеть на диванчике.

– Мне стыдно за наш обман, – сказала я ему.

– Когда отдам тебе записи, стыда убавится, – горько усмехнулся он. – Ничего, Летисия поймет. Скажу ей, что мы расстались, так как ты не выдержала моего «прекрасного» характера. Недалеко от правды на самом деле…

– Ты действительно рос здесь? – стало мне любопытно.

– Не то чтобы рос, просто школа здесь рядом, идти домой далеко. Летисия не дружила с моей семьей на самом деле, однако мама соглашалась, чтобы я порой ночевал тут. Они с отцом уезжали в экспедиции довольно часто, дом стоял пустой. Что мне там было делать? А тут Мик, мы вместе готовили уроки, утром шли в школу.

– Но у Летисии тоже всегда много работы, судя по вашим рассказам.

– Да. Поэтому и Мику было веселее со мной. Кстати, и

магию я первый раз применил здесь. Совершенно случайно! Жутко испугался, хоть и понимал: рано или поздно это случится. Иначе не рассказал бы Летисии – такое знание опасно.

Я поежилась. Все, что говорил Алекс, казалось мне неправильным. У меня было другое детство. Не могу представить ситуацию, в которой меня бы бросили у чужих людей. Мама и папа тоже много трудились, однако это им не мешало проводить со мной время. Конечно, все семьи разные, и счастливых не так много. Но зачем тогда рожать ребенка, если у тебя нет возможности быть рядом с ним? Впрочем, Алма оставила меня в больнице. Интересно, кто был с ее годовалым сыном, пока она искала способ спрятать следы своей измены?

– Ты странно на меня смотришь, – заметил Алекс.

– Просто задумалась, – сказала я. – Давай пройдем к гостям, иначе все решат, что мы от них прячемся. Особенно эта твоя Лорана.

– Хорошо, идем.

Брат протянул мне руку, помогая подняться с дивана. Мне действительно не нравилось обманывать хозяйку праздника. Летисия казалась хорошим человеком и не заслуживала лжи, но я тут чужая. Мне вообще здесь не место. Алекс скажет, как и обещал: мы расстались. Обо мне быстро забудут, а я вернусь домой.

Глава 7. Непростые отношения

Когда мы снова очутились в праздничном зале, я отметила, что гостей прибыло. Около пятидесяти человек ели небольшие канапе, пили шампанское, смеялись. Алекс потянулся за бокалом, но я легонько стукнула его пальцами по руке.

– Зачем пить, если не пьянеешь? – спросила я тихо, избегая лишних ушей.

– Можно представить себе, что пьян, – ответил брат и все-таки подхватил бокал.

– Змий сказал, что ты потом плохо контролируешь силу.

– Надо было не закладывать в него способность говорить.

Вредный! Я покачала головой, сдерживая вздох, и тоже решила выпить шампанского. Откровенно говоря, никогда не проверяла, как на меня действует алкоголь.

– А сама-то! – развеселился Алекс. – Хочешь упустить контроль?

– Мне это не грозит.

Не знаю, до чего бы мы договорились, но к нам подошли три молодые женщины. А я вспомнила, как Мик упоминал об интересе противоположного пола к моему брату. Точнее, о том, что его считают завидным женихом. Интересно почему? Соседка Диана говорила, что Ферверты разорены, значит, дело не в деньгах. Безумной харизмой Алекс не обла-

дал, нравиться не желал и не умел. Может, всех притягивают слухи о его магии?

– Господин Ферверт, как давно мы вас не видели, – защебетали дамы наперебой, косясь на меня, как на соперницу. – Вы совсем о нас забыли!

– Было не до праздников, – отчеканил Алекс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.